

Галикберова А.В.

anna-artdis@mail.ru

Новосибирский государственный университет архитектуры,
дизайна и искусств (НГУАДИ) имени А.Д. Крячкова,
г. Новосибирск, Россия

УДК: 72.036

DOI: 10.37909/978-5-89170-275-2-2020-1012

ББК: 85.113

**ВЛИЯНИЕ ТЕМПОВ РОСТА НА ФОРМИРОВАНИЕ ГОРОДСКОЙ
СРЕДЫ НОВОСИБИРСКА 1920–1930-х гг.**

Аннотация. Рассматривается влияние высоких темпов развития на формирование городской среды и архитектурного облика Новосибирска в 1920–1930-х гг. С одной стороны, быстрый рост населения и территории не благоприятствовал реализации наиболее значимых проектов: генпланов и крупнейших зданий. Чем меньше были объекты строительства, тем более широкое распространение они получали. С другой стороны, высокая динамика строительной активности в Новосибирске способствовала тому, что в архитектуре города нашло отражение большинство архитектурных течений того времени. В своем развитии город обгонял процесс реализации проектов. Отсюда характерная черта Новосибирска – здания с переходными архитектурными формами и активная трансформация центральной части города в 1930-е гг.

Ключевые слова: городская среда; история советской архитектуры; соцгород; архитектурный авангард; Новосибирск.

Введение. Из факторов, которые определяли формирование архитектурно-градостроительного облика Новосибирска в 1920–1930-х гг., исследователи, как правило, основную роль отводили транспортному, административному и промышленному значению города. В настоящей статье рассматривается другой фактор – стремительные темпы увеличения населения и территории Новосибирска. Рассматриваются два аспекта: градостроительный (генпланы) и архитектурный. Анализируется влияние быстрого роста на степень реализации архитектурных и градостроительных проектов, а также на представленность в архитектуре Новосибирска ведущих архитектурных течений того времени.

1. Градостроительный аспект. Рождение будущего Новосибирска связано со строительством Транссибирской магистрали: железная дорога привела к его появлению и стимулировала дальнейший рост. В октябре 1905 г. население Новониколаевска составляло 26 тыс. чел., а в феврале 1926 г., к моменту переименования его в Новосибирск, в городе проживало уже 120 тыс. чел. [7]. В короткий срок городское население выросло в 5 раз и продолжало расти. Неуправляемый рост сопровождался острым жилищным кризисом и стремительным ростом селитебных территорий, которые не имели четкой планировочной структуры и застраивались хаотично, без генпланов. Широкое распространение получила трущобная, суррогатная, застройка, не имевшая должного благоустройства и отличавшаяся низким качеством. Как отмечает Н.П. Журин, «освоение новых селитебных территорий происходило стихийно, без должной инженерной подготовки и учета ландшафтных особенностей местности» [4, с. 35].

Несколько более упорядоченный характер носила застройка центральной части города, формировавшаяся вокруг своей композиционной оси – Николаевского проспекта. В 1910-е гг. наиболее значимыми зданиями проспекта были Тор-

говый корпус, Реальное училище (арх. А.Д. Крячков, 1910–1912 гг.) и Собор Св. Александра Невского (рук. строительных работ – инж. Н.М. Тихомиров, 1895–1899 гг.). К 1920 г. Новониколаевск имел 11 промышленных предприятий, медицинские учреждения, культовые сооружения четырех религиозных конфессий, развитую школьную сеть (в том числе 12 школ, возведенных по проекту арх. А.Д. Крячкова в 1909–1912 гг.), магазины, аптеки, один летний театр (театр Чиндрина в саду «Альгамбра», 1909 г.).

Город продолжал расти быстрыми темпами, что вызывало необходимость в планировании территории и, соответственно, требовало разработки генерального плана. К середине 1920-х гг. была проведена подготовительная работа по сбору данных и предложено несколько проектных решений. Одним из них стал генплан инженера И.И. Загривко, представленный в ноябре 1925 г. на рассмотрение в Новониколаевское отделение Всероссийской ассоциации инженеров (ВАИ). В проекте прослеживается влияние идей города-сада Э. Говарда. Проект был рассмотрен и в целом одобрен. В качестве положительных сторон отмечались удобная транспортная связь с центром города, наличие подходов из центра к реке Оби, обилие зеленых насаждений, и структура плана в целом, предусматривавшая планомерное расширение городских территорий. Критики проекта считали, что проектировщик не учел в должной мере рельеф местности и климатические условия. Как отмечает С.Н. Баландин, схема, разработанная И.И. Загривко, не опиралась на точные расчеты: «мало связанная с действительным ходом экономического развития, демографическим процессом и особенностями развития социальной жизни города, [она] не могла быть жизненной и осталась скорее только теоретической попыткой решения проблемы перестройки города в новых исторических условиях» [1, с. 66].

Более точным по прогнозам роста численности населения города стал следующий генплан – проект планировки «Большого Новосибирска», разработанный бригадой Бюро планировки городов Картоиздательства НКВД РСФСР: инж. Б.А. Коршунов, Ю.К. Гринвальд, Д.Е. Бабенков (1929 г.). Авторы проекта тщательно изучили перспективы развития города, опираясь на статистические данные, которые свидетельствовали о значительном среднегодовом приросте населения в Новосибирске – 14–15 % (нормальным считался прирост в 2,5 %) [2, с. 128]. Прогноз проектировщиков оказался точен. В какой мере это способствовало реализации генплана? Увы, как отмечает Е.Н. Блинов, «схема планировки «Большого Новосибирска», утвержденная президиумом крайисполкома 29 июня 1929 г., осталась незавершенной». При этом «отдельные ее положения вошли в последующие проекты генпланов регионального центра, а ход исторического развития подтвердил обоснованность значительной части гипотез, выдвинутых в процессе ее разработки» [2, с. 129].

В годы первой пятилетки (1928–1932 гг.) в Новосибирске планировалось разместить до 70 новых промышленных производств, что, безусловно, привело бы к новому значительному притоку населения. Согласно концепции социалистического расселения, градообразующая роль отводилась промышленности, при которой должны были создаваться города нового типа – так называемые социалистические города (соцгорода). В полном соответствии с принципами соцгорода бригадой ВОПРА был выполнен проект «Левобережного Новосибирска» (арх. Д.Е. Бабенков, А.В. Власов, Н.Х. Поляков, 1930 г.). Расчетная численность населения левобережного города была определена в 150 тыс. чел. Этот проект соцго-

рода во многом был образцовым. Все новое жилищное строительство планировалось в виде жилых комбинатов. Первые 12 строчных жилых домов соцгорода были построены на основе измененных типовых проектов бригады проектировщиков Цекомбанка, которую возглавлял известный немецкий архитектор Э. Май [1, с. 96–97; 6, с. 16–18].

Несмотря на то, что строительство соцгорода на левом берегу Новосибирска началось уже в 1930 г., в полной мере этот проект, как и его предшественники, осуществлен тоже не был. Как и в случае с «Большим Новосибирском», были реализованы лишь отдельные элементы проекта: определено расположение общественного центра, создан каркас уличной сети, намечены направления основных магистралей, построен ряд жилых и общественных зданий.

Таким образом, ход реализации генпланов Новосибирска 1920–1930-х гг. свидетельствует о том, что влияние градостроительных проектов на развитие города в это время было в целом ограниченным: удавалось реализовать или наметить лишь отдельные запроектированные фрагменты, остальное осталось на бумаге. При этом город продолжал стремительно расти, соответственно, многое построенное возводилось без увязки с генпланами. То есть, в то время как при осуществлении очередного генплана удавалось сделать шаг, город в своем развитии делал несколько огромных скачков. В этом смысле Новосибирск 1920–1930-х гг. словно бы обгонял сам себя.

2. Архитектурный аспект. В сфере архитектуры высокие темпы развития способствовали появлению следующих характерных явлений.

Во-первых, в реализованных в Новосибирске постройках было представлено большинство основных архитектурных течений (символический романтизм, конструктивизм, рационализм) и новых типов общественных и жилых зданий того времени. В результате архитектурных конкурсов, в которых участвовали ведущие советские архитекторы, в том числе представители архитектурного авангарда, появились Доходный дом (арх. Д.Ф. Фридман, 1926 г.), 1-я поликлиника (арх. П.А. Щекин, 1927 г.), созданный на основе материалов конкурса Государственный банк (арх. А.Д. Крячков, 1929 г.) и ряд других зданий.

Конструктивистский облик получили контора Госэлектросиндиката (арх. И.А. Бурлаков, 1929 г.), Крайисполком (арх. А.Д. Крячков, Б.А. Гордеев, С.П. Тургенев, 1933 г.), спортклуб «Динамо» (арх. Б.А. Гордеев, С.П. Тургенев и др., 1933 г.) и др. Первые клубы, Дом Ленина (арх. И.А. Бурлаков, инж. И.И. Загривко, М.А. Купцов, 1925 г.) и Дворец Труда (арх. С.А. Шестов, 1925 г.), относятся к символично-романтическому направлению. Эти здания созвучны симметричными композициями фасадов и монументальными формами. Клуб Союза Совторгслужащих (арх. И.А. Бурлаков, 1927 г.) и Дом науки и культуры (арх. А.З. Гринберг и др., 1930 г.) относятся к рационализму.

В 1920-х – начале 1930-х гг. в Новосибирске получило распространение жилищное строительство нового типа: многоквартирных домов с обобществленным бытом (переходного типа) и так называемых «кварталов-садов». Как отмечает Е.В. Хиценко, в то время многоквартирная застройка квартального типа считалась «наиболее выгодным типом жилой застройки с точки зрения таких социально-экономических и градостроительных аспектов, как увеличение плотности населения, укрупнение застройки, повышение уровня благоустройства, коллективизация быта с крупным централизованным домовым хозяйством (столовая, детсад, прачечная и др.)» [5, с. 406]. Проекты подобного жилища были связаны с деятельностью

жилищных кооперативов и товариществ («Печатник» и др.). В 1931–1934 гг. многоквартирное жилье активно строилось различными организациями. Таковы, жилой комбинат «Кузбассуголь», дом-комбинат ОГПУ, жилой дом Крайснабсбыта, жилой комплекс «Динамо» и др.

Однако, отмечая эти несомненные успехи, необходимо помнить, что в целом профессиональная архитектура не поспевала за стремительным развитием города. В Новосибирске 1920–1930-х гг. немногочисленные каменные здания почти терялись в море массовой одноэтажной неблагоустроенной деревянной застройки, возводимой силами самого населения. То есть, если судить по масштабам реализации, трущобная малоэтажная застройка за высокими темпами развития Новосибирска того времени успевала, поэтому и доминировала, образуя основной жилой фонд города.

Во-вторых, быстрые темпы развития города способствовали активной трансформации архитектурной среды Новосибирска, которая к концу 1930-х гг. представляла собой не нечто целое, а случайное смешение незавершенных фрагментов, принадлежавших к самым разным стилистическим направлениям: историзм, модерн, эклектика, различные течения авангарда, а затем ар-деко и неоклассика. При этом развитие главной магистрали Новосибирска, Красного проспекта, в 1930-е гг. сопровождалось сносом и перестройкой значительной части располагавшихся на нем старых дореволюционных построек. Аналогичная участь постигла в 1930-е гг. и новосибирские постройки периода авангарда. Лишь небольшая их часть дошла до нашего времени в первоначальном виде. На площади Ленина таковыми являются лишь три здания из шести: Госбанк (арх. А.Д. Крячков, 1929 г.), Доходный дом (арх. Д.Ф. Фридман, 1928 г.) и Сибкрайсоюз (арх. А.Д. Крячков, 1925 г.). Дом науки и культуры, Промбанк и здание Госучреждений были перестроены в 1930-е гг.

В-третьих, стремительное, скачкообразное развитие стимулировало смешение разных течений. Характерная черта Новосибирска 1920–1930-х гг. – наличие большого числа зданий, решенных в переходных архитектурных формах. Примерами такого типа построек для 1920-х гг. являются здания Государственных учреждений Сибири и Сибкрайсоюза (арх. А.Д. Крячков, 1925–1926 гг.). Их архитектура имела черты неоклассики (классическая планировочная структура, некоторые детали) и рационалистического модерна с элементами революционного романтизма.

Другой пример переходных архитектурных форм дают общественные и административные здания, построенные в 1920-х – начале 1930-х гг., и реконструированные в 1930-х гг. – либо вскоре после постройки, либо уже в процессе строительства. В последнем случае, как и в градостроительстве, реальное развитие резко обогнало ход разработки и реализации проектов. Так сформировался окончательный архитектурный облик Дворца Труда, Дома науки и культуры (ДНК), Железнодорожного вокзала и ряда других зданий. Здесь переходность архитектурных форм сложилась не в ходе проектирования, а в ходе перестройки зданий в 1930-х гг. Результат взаимодействия исходной основы с позднейшими «наслоениями» (проекты реконструкции сами постоянно перерабатывались) был различным: от органичной увязки до конфликтного столкновения. Как отмечает С.С. Духанов, архитектурный облик рационалистского ДНК почти не «пострадал» в процессе украшения его фасадов. Напротив, конструктивистские здания «с их асимметричной объемно-пространственной композицией и развитой конструкти-

вистской пластикой фасада приняли ордерные элементы классики в большинстве случаев с ущербом для своего облика» [3, с. 55].

Выводы. Высокие темпы развития Новосибирска в 1920–1930-х гг. оказали активное по характеру и разноплановое по результатам воздействие на формирование градостроительной среды и архитектурного облика города.

1) Быстрый рост населения и территории не благоприятствовал реализации наиболее значимых для города проектов: генпланов и крупнейших зданий. Чем крупнее был объект, тем меньше у него оставалось шансов на реализацию, тем более по первоначальному замыслу. И, напротив, чем меньше были объекты строительства, тем более широкое распространение они получали. Соответственно, можно говорить о том, что Новосибирск в 1920–1930-х гг. в известной степени обогнал развитие собственной архитектуры и градостроительства.

2) Интенсивная строительная активность способствовала тому, что в архитектуре Новосибирска нашло отражение большинство архитектурных течений 1920-х – начала 1930-х гг., прежде всего, архитектурного авангарда (символический романтизм, конструктивизм, рационализм), а также основные типы новых жилых и общественных зданий. Развитие города в этот период постоянно обгоняло процесс реализации проектов. Отсюда фрагментарность застройки, ее разнохарактерность, незавершенность, активная трансформация центральной части города и большое число зданий, решенных в переходных архитектурных формах.

Список литературы

1. Баландин С.Н. Новосибирск. История градостроительства 1893–1945 гг. / С.Н. Баландин. – Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. Изд-во, 1978. – 135 с.
2. Блинов Е.Н. Сибирское градостроительство на рубеже 1920–1930-х гг. // *Региональные архитектурно-художественные школы*. – 2017. – № 1. – С. 127–131.
3. Духанов С.С., Журин Н.П. Опыт изучения стиля и метода архитектурного проектирования советской эпохи (1917–1955 гг.): на примере рабочих клубов и Дворцов культуры Новосибирска / С.С. Духанов, Н.П. Журин; НГАХА. – Новосибирск: НГАХА, 2009. – 160 с.
4. Журин Н.П. Градостроительство в Сибири второй половины XIX – начала XX вв.: Учебное пособие / Н.П. Журин; НГАХА. – Новосибирск: НГАХА, 2000. – 107 с.
5. Хиценко Е.В. Проблемы развития жилой застройки Новосибирска послереволюционного десятилетия // *Региональные архитектурно-художественные школы*. – 2016. – № 1. – С. 404–408.
6. Хиценко Е.В. Формирование архитектуры жилых многоквартирных зданий Новосибирска в 1921–1933 гг.: автореф. дис. ... канд. арх.: 18.00.01 / Новосиб. гос. архитектур.-худож. акад. – Новосибирск, 2006. – 26 с.

Список источников

7. Официальный сайт города Новосибирска. О Новосибирске. История 1920–1940 [Электронный ресурс]. – URL: <https://novo-sibirsk.ru/about/history/1920-1940/> (дата обращения: 24.11.2020).